

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Слово эксперта.....	13

ЧАСТЬ I «ПОЛЯРНАЯ СОВА»

Глава 1 Жизнь на краю Земли.....	19
Глава 2 «Битцевский маньяк» Пичушкин.....	37
Глава 3 Бесланский террорист Кулаев.....	43
Глава 4 «Белгородский стрелок» Помазун.....	47
Глава 5 Тюремщик Сандрыкин	51
Глава 6 Восставший из ада расчленитель.....	67

ЧАСТЬ II

«ВОЛОГОДСКИЙ ПЯТАК»

Глава 1	
Тюрьма-монастырь на острове Огненный	79
Глава 2	
Наемный убийца Михайлов	99
<i>Таинственный киллер</i>	100
<i>Михайлов. Продолжение. Свадьба</i>	111
<i>Любовь к душегубам</i>	118
Глава 3	
Людоед Бычков по кличке Сушенный Рэмбо	123

ЧАСТЬ III

«МОРДОВСКАЯ ЗОНА»

Глава 1	
Дорога смерти	139
Глава 2	
Тюрьма, где живут советские маньяки	145
Глава 3	
Курсант МВД Комаров	153
Глава 4	
Две эпохи — два маньяка	157
Глава 5	
Никита Тихонов	163
Глава 6	
Легенды Питера... — захватчик Крестов	
Перепелкин и маньяк-милиционер Шувалов	167
Глава 7	
Застравший во времени Сергей Хвастунов	181
Глава 8	
Как приводили в исполнение смертные	
приговоры... Фишер и другие	189

ЧАСТЬ IV

«ТОРБЕЕВСКИЙ ЦЕНТРАЛ»

Глава 1	
Самоубийцы.....	201
Глава 2	
Сочинский полицейский Галкин.....	209
Глава 3	
Самый молодой российский маньяк Балакин.....	219
Глава 4	
Людоед из Астрахани.....	227
Глава 5	
Лидер банды Тагирьянов.....	233
Глава 6	
Вова Беспредел из банды Цапка.....	245

ЧАСТЬ V

«БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ»

Глава 1	
Станция конечная — Лебедина.....	263
Глава 2	
Признания серийного убийцы Мартынова.....	277
Глава 3	
Русский Брейвик Дмитрий Виноградов.....	289
Глава 4	
Железогло. Тайна уникального побега.....	297
Глава 5	
Исповедь экс-сенатора Измestьева.....	311
Глава 6	
Убийца Анны Политковской Рустам Махмудов.....	325

ЧАСТЬ VI

«ЧЕРНЫЙ ДЕЛЬФИН»

Глава 1
Не верь, не бойся, не проси **335**

Глава 2
Дар Божий убийцы Рыжанкова..... **349**

Глава 3
Маньяк Шипилов..... **353**

Глава 4
Драганер по прозвищу Дракула..... **363**

ЧАСТЬ VII

«СНЕЖИНКА»

Глава 1
Легенда Дальнего Востока..... **373**

Глава 2
Возраст Христа террориста-иконописца
Тихомирова..... **383**

Глава 3
Покаяние маньяка Миргорода..... **389**

Глава 4
Братья Иконниковы..... **397**

Глава 5
Итальянская история Бердуто..... **411**

Послесловие **423**

Ева Меркачёва прошла все семь российских колоний для пожизненников. Прошла смело и честно — как журналист и правозащитник. Бесстрашно проплыла это рукотворное море человеческого страдания от берега до берега и не утонула в нем, а, наоборот, раз за разом сама пыталась спасти тонущих. Тот, кто хоть раз побывал, например, в «Черном дельфине», вовек не забудет угрюмые камеры-«американки», где вдоль решетки, заменяющей стену, из конца в конец движутся люди, точь-в-точь как тигры в зверинце. Или это на самом деле звери — дикие или одичавшие? Ответ узнаешь, только если помотришь им в глаза. Но на такое страшно решиться. Потому что зверь — если это действительно он, а не жертва судебной ошибки или произвола — тоже заглянет тебе в душу. Ева Меркачёва не устрашилась. Не знаю, что в большей степени придало ей храбрости: профессиональная любознательность или присущее настоящему правозащитнику человеколюбие. Но зато знаю результат — это книга, которую вы держите в руках.

Михаил Федотов,
министр печати и информации
Российской Федерации (1992–1993),
председатель Совета по правам человека (2010–2019)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что творится за колючим забором самых строгих тюрем страны? Как живут те, кого общество признало опасными преступниками, не заслуживающими снисхождения? И проявило ли государство гуманизм, заменив им высшую меру — расстрел — на пожизненное лишение свободы?

В России семь колоний для пожизненно осужденных, или ПЖ — в тюремной системе безликие аббревиатуры повсюду. Я стала первым журналистом, объехавшим все. Вот каким был мой путь, в который я позову с собой в этой книге тебя, дорогой читатель: «Полярная сова» (Ямало-Ненецкий автономный округ, поселок Харп) — «Вологодский пятак» (Вологодская область, остров Огненный) — «Мордовская зона» (Республика Мордовия, поселок Сосновка) — «Торбеевский централ» (Республика Мордовия, поселок Торбеево) — «Белый лебедь» (Пермский край) — «Черный дельфин» (Оренбургская область, город Соль-Илецк) — «Снежинка» (Хабаровский край, поселок Эльбан).

Кто-то назовет это адским маршрутом. Я окрестила его дорогой Искупления.

Можете ли вы представить себе северное сияние над тюремными вышками (как в «Полярной сове»)? Или камеры-кельи, со сводов которых видны лики святых (как на острове, где стоял в прошлом монастырь, а ныне тюрьма для пожизненников «Вологодский пятак»)? Или корпуса «смертников», утопающие в розах рядом с целебными озерами (как в «Черном дельфине»?).

Ни одна из семи колоний для ПЖ не похожа на другую. В каждой протекает своя жизнь, в каждой — свои условия. При этом закон един для всех приговоренных к пожизненному сроку. И везде есть одна особенность: не работают воровские понятия и нет деления по мастям. К примеру, вчерашний «смотрящий» за целым регионом сегодня сидит вместе с педофилом за одним столом. И все у них общее — от миски до унитаза.

Даже в этих гиблых местах арестанты не расстаются с надеждой: пишут стихи и мечтают о свободе. И никто из тех, с кем я общалась, не хочет умирать, никто не променял бы даже несколько дней унылой жизни в застенках на смертную казнь.

В книге вы найдете не только мои самые интересные беседы с арестантами (они пишут мне письма до сих пор едва ли не ежедневно), но и откровенные рассказы тюремщиков. А еще будут цифры и анализ — для тех, кто хочет разобраться в теме.

Часть историй, что вы прочитаете, были опубликованы в газете «Московский комсомолец», где я работаю много лет. Что-то я рассказываю, но впервые. Некоторые газетные публикации имели неожиданное продолжение. К примеру, прочитав мое интервью с киллером Орехово-Медведковской группировки, в него влюбилась женщина-следователь — они поженились за решеткой. Эта история вызвала много шума, было снято несколько телепередач, в одной из которых прозвучало: «Не пускайте больше Меркачёву в колонии для пожизненно осужденных, она слишком жалостливо пишет про монстров, которых давно нужно расстрелять». Над этим можно было бы посмеяться, но тема смертной казни актуальна до сих пор. Большинство

россиян выступают за ее возврат, даже понимая вероятность ошибки судов и следствия. Так, одна из глав книги посвящена откровениям убийцы, который рассказывает, как за его преступления сидят другие люди, но это кому-то выгодно. Как минимум трое из тех, кого я интервьюировала, на мой взгляд, могут быть невиновны.

Если сложить время, проведенное в беседах с осужденными, получится не один месяц. Маньяки и педофилы, киллеры и лидеры организованных преступных группировок, убийцы «по воле случая», жертвы страшной ошибки и чьего-то злого умысла. Их рассказы и исповеди — это не просто истории самых громких и значимых уголовных дел (тем более что не все мои собеседники были известны, а их страшные преступления не всегда попадали на страницы газет). Это история всей криминальной России.

В этой книге я подробно расскажу о каждой колонии, познакомлю с тем, что увидела и услышала там сама. Камеры, штрафные изоляторы, прогулочные дворики, медчасть, кухня, кабинет начальника. Не было ни одного помещения, куда бы я ни заглянула. Я старалась все описывать непредвзято. Но объективность в таких вопросах — вещь субъективная (простите за этот оборот речи).

Я также старалась не осуждать никого из тех, кто проводит в этих колониях бесконечно долгие дни и ночи. Может быть, в этих интервью потерпевшие или просто те, кого потрясли их страшные преступления, найдут ответы на мучившие их вопросы. Может быть, кто-то, оказавшись на пороге совершения ужасного и непоправимого, вовремя остановится. Именно для этого я и написала эту книгу. Прошу вас только об одном: читая ее, помните произнесенную — не мной — истину: милосердие выше справедливости. Оно есть сама Высшая Справедливость.

КОЛИЧЕСТВО ПРИГОВОРЕННЫХ
К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
(ДАННЫЕ НА 25 МАЯ 2021 ГОДА):

*Мордовия (ИК-1 в поселке Сосновка и ИК-6 в поселке
Торбеево) — 158 и 138*

Пермский край (ИК-2, город Соликамск) — 291

Вологодская область (ИК-5, остров Огненный) — 186

Оренбургская область (ИК-6, город Соль-Илецк) — 593

*Ямало-Ненецкий автономный округ
(ИК-18, поселок Харп) — 307*

Хабаровский край (ИК-6, поселок Эльбан) — 273

Всего — 1946

СЛОВО ЭКСПЕРТА

По определению «Толкового словаря» Даля тюрьма — острог, темница, место заключения преступников или подсудимых. Но Тюрьма — это больше, чем слово. Это — участь и иногда судьба. Для кого-то работа, для кого-то — образ жизни. Кто-то выбирает Её, а кого-то забирает Она. Её боятся, мысли о Ней стараются оттолкнуть, отодвинуть в самые далекие закоулки памяти, но иногда Она всплывает внезапно, резко. И тогда — приходит страх. Сначала он липкий, мягкий, он сковывает и вызывает оцепенение, а затем — бьет. Бьет так, что до дрожи. И приходит ужас, да такой, что даже очень сильные люди готовы на всё, готовы дать любые показания как свидетель, лишь бы этим свидетелем и остаться. Но иногда Тюрьма манит и притягивает, как магнит: что там за ее стенами, как живут эти люди, какие они, за что там оказались? Нет-нет да и закрадывается мысль: «А вот посмотреть бы, хоть разочек глянуть одним глазком — что Там?»

Когда в 2012 году мне предложили работать в тюремной системе, скажу прямо: было много сомнений. С одной стороны, народная молва о наших тюрьмах и «наследие 30–40-х годов XX века», а с другой — мой неподдельный интерес ко всему происходящему в тюремном ведомстве. Сейчас, по прошествии семи лет работы, могу сказать одно: это были самые лучшие и интересные годы моей службы. Я счастлив, что мне выпала честь служить в Федеральной службе исполнения наказаний. Я видел глобальные

изменения, которые воплощаются в жизнь усилиями ее директора Геннадия Александровича Корниенко. Тюрьма начала меняться. В глазах людей, которые сейчас выходят на свободу, пропал тот животный страх, который был еще пять-шесть лет назад.

Несмотря ни на что, тюремная система переживает время оттепели и гуманизма. Так и должно быть в демократической стране. И позже люди это оценят. В тюрьме — тоже наши люди, граждане нашей страны. Они совершили преступление и за это приговором суда лишены свободы. Это и есть их наказание. Оскорбления и унижения недопустимы. Отношение к ним должно быть человеческим и обращение — только «на Вы».

В моем детстве многие с интересом, собравшись всем двором, слушали рассказы «бывалых заключенных» о том, что было Там. Кто-то говорил охотно, с увлечением повествуя о тюремном братстве, кто-то, наоборот, замыкался и бледнел при одном только упоминании о Той жизни. Люди всегда хотели знать, что происходит в Тюрьме, по каким законам и правилам она живет.

У нас бытует мнение, что иностранцев пугает российская действительность: Сибирь, мороз, тайга, снега, тюрьма. Что Тюрьма у нас очень страшная и жестокая. Это не совсем так. Строгая — да, жесткая — да. Но за рубежом мне не раз приходилось видеть гораздо более жестокие тюрьмы. В моем понимании выжить там нельзя. Жить — можно какое-то время, но выжить, вернуться живым — пожалуй, нет.

Как бы то ни было, в России люди выходят на свободу даже после очень больших сроков. И начинают говорить. А потому мы можем услышать о том, что было и как. Хотим мы того или нет, тюрьма перестает быть закрытой темой

для нашего общества. Но есть одно исключение — колонии для пожизненно осужденных. Оттуда не выйдет никто. И никто никогда не расскажет, что там и как. Расскажем мы, тюремщики, но в народе далеко не каждый поверит нашему слову, а проверить — никак, нет обратной связи.

Дорогие читатели, сегодня вы можете открыть эту последнюю тайну тюремной системы нашей страны. Обозреватель «Московского комсомольца» Ева Меркачёва — первый и пока единственный гражданский человек, который побывал во всех колониях России для пожизненно осужденных. Ее книга и будет этой обратной связью, возможностью узнать истинное положение дел не со слов тюремщика.

Смотрю на Еву — маленькая, худенькая, хрупкая девушка. Талантливая журналистка и писатель. Почему она стремится писать о тюрьме? Откуда у нее силы, смелость, чтобы встречаться с ее обитателями? Думаю, ее тоже заворожила Тюрьма — такого неподдельного интереса, такого желания следовать правде я еще не встречал.

С уважением к читателям,

Валерий Максименко,
заместитель директора ФСИН России
(с 2016-го по март 2020 года),
генерал-лейтенант внутренней службы

ЧАСТЬ I
«ПОЛЯРНАЯ
СОВА»

ГЛАВА 1

ЖИЗНЬ НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Почти на самом краю Земли, в царстве вечной мерзлоты, где, кажется, остановилось даже время, находится российская колония «Полярная сова». Здесь отбывают пожизненный срок маньяки, жестокие убийцы, педофилы и террористы.

За все время существования «Полярной совы» ни одному ее узнику не удалось ни сбежать, ни освободиться. Путь отсюда один — на кладбище.

*«Жизни путь выбираем мы сами,
Только он, к сожалению, не всем,
Освещается солнца лучами».*

Стихи осужденного к пожизненному заключению
«Полярной совы» Витаса Жиглиса

Поселок Харп (в переводе с хантыйского означает «северное сияние») расположен в Ямало-Ненецком округе. Чтобы добраться сюда от Москвы на поезде, потребуется больше двух суток. От материка «Северное сияние» отделяет могучая Обь. Большую часть года попасть в поселок можно лишь на вертолете или судне на воздушной подушке.

Если бы какому-то безумному осужденному удалось сбежать (хотя в вечной мерзлоте даже подкоп не сделаешь!), он вряд ли бы смог преодолеть эту преграду. Не говорю уже о том, что ему пришлось бы пройти пешком 50 км по тундре. Зимой здесь холодает до минус 40–60, а лето длится всего месяц. Одним словом, лучшего места тюрьме для особо опасных преступников, пожалуй, на всей планете не сыщешь.

На момент моего визита здесь 330 пожизненно осужденных, на руках которых кровь 10 000 людей (в среднем на каждом по 10 трупов, но есть и такие, на ком по 100 и даже 300). Что было бы, если бы они разом вырвались на свободу? Как мечтательно скажет мне потом в беседе битцевский маньяк Александр Пичушкин: «Первым делом я убил бы для снятия стресса парочку людей и изнасиловал несколько женщин». Все-таки спокойнее знать, что такие хоть и живы, но находятся далеко от нас, где-то за полярным кругом, и что сбежать они оттуда не могут. По крайней мере за всю 35-летнюю историю «Полярной совы» (официально она открылась 3 июня 1985 года) ни одного случая удавшегося побега не было.

Помимо осужденных в Харпе живет почти 6000 человек. Почему они-то, вольные люди, застряли в этом богом забытом месте? Год стажа работы здесь идет за два, есть северные доплаты, а отпуск длится целых два месяца. Многие жители или их родные, кстати, работают в колонии.

— Я уже 18 лет здесь, — вздыхает и.о. начальника «Полярной совы» Игорь Николаевич. — По иронии судьбы приехал из Крыма, где почти круглый год зелено и тепло, в место, где почти круглый год все бело и холодно. Но к тундре привыкаешь и даже постепенно влюбляешься...

В самом поселке разруха и нищета, кругом покосившиеся дома и разбитые дороги, и только магазинчики

с вывесками «Вино» выглядят прилично. Если бы не колония, о Харпе вообще вряд ли бы кто знал. Она — главная и единственная достопримечательность, с нее, собственно, и начался сам поселок.

— Тут везде был пустырь, — рассказывает ветеран службы Сергей Короткевич. — А потом на уровне ЦК было принято решение об освоении тундры Ямало-Ненецкого округа.

— Первым делом сюда отправили заключенных, чтобы те строили в этом суровом крае железную дорогу, — вспоминает еще один старожил Харпа Виктор Шелешов. — Для них и создали лагерь. В основном сюда направляли преступников-рецидивистов. Но был, к примеру, один танкист, который прошел всю войну, а в Берлине мародерствовал, за что и получил огромный срок. А вообще, арестанты тогда были сознательные, трудолюбивые. По соседству с колонией стоял завод железобетонных конструкций, там они с утра до ночи и вкалывали. На приветствие отвечали: «Служу трудовому народу!»

— Страха тогда не было у сотрудников, — продолжает Шелешов. — Я один в те годы выводил сразу по 80 человек и не боялся, что они сбегут или нападут. А сейчас одного заключенного ведут по двое-трое конвоиров! Мы в те годы и спецсредств не применяли, старались объяснить все по-хорошему. А осужденные нам знаете, что говорили? «Вы такие же, как мы, с нами вместе сидите в этой тюрьме, только домой спать уходите».

Колонией для пожизненно осужденных «Полярная сова» стала в 2004 году — специально для самых «тяжелых» арестантов построили четыре двухэтажных корпуса на отдельной территории. Строили сами зеки: одни заключенные возводили тюрьму для других.

Скульптура полярной совы на территории колонии

Колония разделена на три части: в одной отбывают наказание пожизненно осужденные (всего 330), в другой — приговоренные к строгому режиму (около 300 человек), а третья является колонией-поселением (порядка 100).

На территорию, где сидят ПЛС (к этой аббревиатуре не сразу привыкаешь, но здесь ее используют все, и означает она «пожизненно лишены свободы»), все эти годы не попадал ни один пишущий журналист. О ней к моменту моего визита туда не было ни одной статьи в газете. Но зато про нее ходили самые ужасные слухи.

Даже отъявленные злодеи, прошедшие через десятки лагерей, говорили, что пережить можно что угодно, только не «Полярную сову». В неофициальном рейтинге самых страшных тюрем России ее поместили на первое место. Несколько лет назад один из арестантов этой тюрьмы передал письмо (оно опубликовано в интернете), в котором рассказал

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru